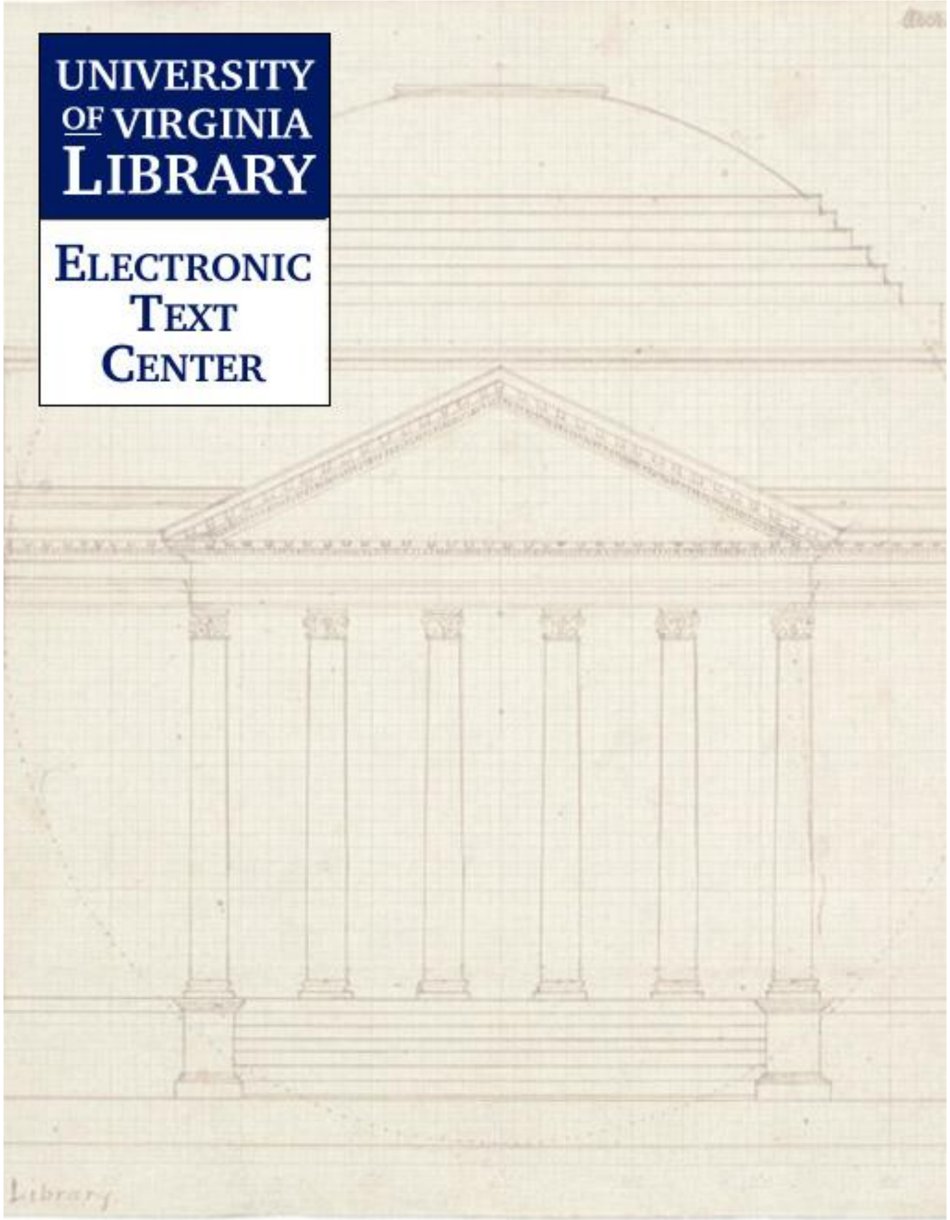
Последствия избирательного права для негров

Х. Х. Чалмерс



Прошло ТРИНАДЦАТЬ лет с тех пор, как актом Конгресса избирательное право негров было установлено в десяти штатах Союза, и десять лет с тех пор, как поправкой к федеральной конституции оно стало всеобщим по всей стране.

Предоставление избирательных прав такой огромной массе новых избирателей и мгновенное возвышение такого количества невежества и пауперизма до полного равенства с богатством и интеллектом никогда прежде в мировой истории не было достигнуто ни одним законодательным актом. В некоторых штатах это ставило представителей той расы, которые одни что-либо знали об общественных делах или о частной добродетели, в безнадежное меньшинство по сравнению с той расой, которая всегда была варварами, за исключением тех времен, когда они были рабами, и которые были одинаково лишены собственности, образования или морали. Какими бы ни были мотивы тех, кто инициировал этот план, - были ли они продиктованы соображениями патриотической преданности общественному благу и чувством справедливости по отношению к беспомощным чернокожим, или же они стремились увековечить партизанское превосходство, - их самые преданные приверженцы должны признать, что они пошли на риск грандиозного политического эксперимента. Поистине отчаянными, должно быть, были болезни, поразившие тело политика, чтобы оправдать столь героическое лечение.

Мы еще недостаточно отошли от борьбы, вызванной этими мерами, чтобы беспристрастно оценить мотивы их авторов, но прошло достаточно времени, чтобы дать нам возможность увидеть кое-что из практических результатов этого рискованного предприятия, и поскольку тот, кто живет настоящим и думает о будущем, озабочен больше последствиями, чем причинами, ему будет одновременно легче и выгоднее оценить последствия, чем предугадать мотивы. Самым поверхностным эффектом предоставления избирательных прав чернокожим было обеспечение им баланса сил во всей нашей недавней политической борьбе. Президентских выборов не проводилось с тех пор, как им было предоставлено избирательное право, и результат не был бы иным, если бы их голоса были исключены из конкурса. Безусловно, это верно в отношении двух последних выборов. В этом случае большинство голосов мистера Тилдена было бы огромным перед народом и совершенно подавляющим в коллегии выборщиков. Он победил бы во всех Южных штатах и в значительном количестве Северных, в которых мистер Хейс добился успеха благодаря голосам негров.

В 1880 году вычитание голосов негров дало бы демократам штаты Огайо и Индиана как в октябре, так и в ноябре, а в последнем месяце дало бы Хэнкоку Нью-Йорк, Коннектикут и, возможно, другие Северные штаты. В то время как приверженцы победившей партии, конечно, сочтут влияние голосования негров полезным для страны в предотвращении таких результатов, примечательным фактом является то, что белая раса, которая сделала Америку такой, какая она есть, и которую иностранные государства рассматривают как составляющую американский народ, дважды, если не трижды из-за избирательного права негров отказывала правителям в их выборе.

Но это всего лишь поверхностный взгляд на предмет, и следует надеяться, что это лишь временные и случайные результаты предоставления избирательных прав неграм. Его более глубокие и долговременные последствия можно обнаружить в той деморализации нашей политики, которая возникла в результате ослабления избирательного права. Было безумием предполагать, что число избирателей может увеличиться за счет внезапного вливания в него такой огромной массы невежества, пауперизма и безнравственности, не принижая ценности избирательного права в глазах населения и не разрушая в значительной степени нашего почтения к урне для голосования как верховному арбитру в наших спорах. То, что эти эффекты уже частично проявились, совершенно очевидно. Никогда атмосфера американской политики не была так насыщена обвинениями и подозрениями во взяточничестве и мошенничестве при проведении выборов и установлении их результатов, как за последние десять лет, и эти явления, кажется, усиливаются с каждым повторением выборов. На Юге не может быть никаких сомнений в том, что плохие люди занимаются политической практикой, а хорошие люди закрывают глаза на то, что в другие дни все партии поспешили бы наказать примерным образом. На Севере сбор крупных сумм денег считается необходимым для начала каждой избирательной кампании, и вопрос о том, сколькоденег могут собрать друзья кандидата для выдвижения, чаще задается на партийных съездах, чем вопрос о том, какова его квалификация для должности.

Доски для подсчета голосов, организованные для подсчета партийных кандидатов, урны для голосования, окруженные толпами платных партийных чиновников, бесстыдные начисления зарплат государственным служащим, шифровальные депеши, дышащие коррупцией в каждой строке, избирательные комиссии, состоящие из высших лиц страны, где каждый член присягает принимать решения как судья, и где каждый член голосует как приверженец, - это новые устройства, это признанные практики, которые позорят нашу недавнюю политику и быстро разрушают американское почтение к урне для голосования. Некоторые из них являются непосредственными, и все, возможно, в какой-то степени отдаленными результатами избирательного права негров. Некоторые из них напрямую связаны с этим, и все они возникли из-за общей политической деморализации и широко распространенного народного убеждения в том, что выборы больше не избирают, которое, если и не возникло в результате предоставления избирательных прав чернокожим, то, несомненно, получило наибольший импульс именно тогда. Зимой 1876-187 гг. выдающийся профессор университета Новой Англии выступил с речью о зле, которое следует ожидать от унижения избирательного права в результате повсеместного предоставления избирательных прав невежеству и бедности. Президент Грант в своем последнем ежегодном послании Конгрессу подробно остановился на той же теме и предложил предпринять некоторые шаги для устранения последствий, которые могут возникнуть в результате этого.

Эти взгляды встретили одобрение "Нью-Йорк Трибюн" и других ведущих журналов, и хотя это правда, что они были высказаны в то время, когда, возможно, предполагалось, что недавние президентские выборы привели к катастрофическим последствиям для Республиканской партии, и за ними не последовали аналогичные советы при

обстоятельствах, более благоприятных для этой организации, мы можем рискнуть надеяться, что присущая им мудрость от этого существенно не уменьшилась.

Но именно в Южных Штатах пагубные последствия избирательного права для негров наиболее очевидны, и все же, как ни странно, именно там мы обнаруживаем наибольшие компенсационные выгоды, вытекающие из него. В 1867 году негры Юга были простыми жителями, а не гражданами штатов, в которых они проживали. Им были предоставлены гражданские права, в ограниченной степени, но во многих отношениях они были чужим народом, живущим среди населения, которым они были окружены, но не частью его.

То, что половину населения государства по закону следует считать изгоями и париями и обращаться с ними как с представителями столь низкой касты, что они фактически оказываются во власти другой половины, в конечном итоге привело бы к самому плачевному состоянию общества. Если бы сильная рука федерального правительства вмешалась с целью обеспечения полного равенства гражданских и юридических прав и обеспечила медленное и постепенное достижение политического равенства с точки зрения времени, образования и собственности, это, возможно, не соответствовало бы так хорошо партийным целям тех, кто был главным в работе по восстановлению, но, несомненно, это сработало бы лучше и мудрее для республики.

Голосование действительно принесло победу тем, кто недавно получил все гражданские и законные права, но страшной была цена, которую страна заплатила за это, и ужасные последствия. Акты о восстановлении явно, если не открыто, исходили из теории, что белыене способны восстановить свои свергнутые правительства и что эта обязанность должна быть возложена на негров. В то время как все последние были внезапно лишены избирательных прав, большие классы первых, включая наиболее культурных и опытных, были лишены избирательных прав, и поскольку изобретательные юридические советники президента Джонсона стремились ограничить число лишенных избирательных прав классов, последующие акты Конгресса сделали их еще более масштабными. Хотя схема была номинально вынесена на голосование жителей затронутых ею штатов, не было допущено ни к каким выборам, которые не привели бы к ее одобрению, и в некоторых штатах были назначены повторные выборы до тех пор, пока не был достигнут желаемый результат. Когда с помощью этих методов было установлено негритянское господство, последовала сцена некомпетентности, расточительности и грабежа, подобная которой никогда не позорила анналы ни одного англоговорящего народа.

Это было богатство, разграбленное пауперизмом, интеллект, господствующий над невежеством, Америка, управляемая Эфиопией.

Яркая картина позорных сцен того периода представлена в "Поверженном состоянии", произведении, написанном Дж. С. Пайком, республиканцем с Севера и штатным корреспондентом "Нью-Йорк Трибюн". Если бы эту книгу можно было дать в руки всем нашим людям, она дала бы им более правдивое представление об эпохе реконструкции, чем это, вероятно, можно почерпнуть из страниц "Поручения дурака" и "Кирпичей без

соломы". Книга мистера Пайка, однако, не дает адекватного представления об одной из примечательных черт этих гротескных карикатур на правительство, а именно об их крайнем недостатке власти для поддержания собственного существования. За то время, что им было позволено жить, не было дня, когда пятьсот решительных людей не смогли бы свергнуть их за несколько часов. И этот факт был так же хорошо понят правителями, как и управляемыми. Это нашло яркое подтверждение в городе Новый Орлеан 14 сентября 1874 года, когда несколько сотен членов "Белой лиги" менее чем за пятнадцать минут обратили в бегство все силы правительства штата, которые были заранее предупреждены о предполагаемом нападении и приготовились противостоять ему. После нескольких плохо направленных залпов силы штата (негры с несколькими белыми союзниками) разбежались во всех направлениях - рядовые в болота, а лидеры - на таможню Соединенных Штатов, - и во всем штате Луизиана ни у кого не поднялась рука вернуть их к власти. Их свержение было полным и, по всей видимости, окончательным и свершилось так быстро, что один уважаемый джентльмен, посетивший город в то время, заметил, что он "сидел в отеле "Сент-Чарльз"", когда вспыхнула "революция", и хотя он поспешил со всей возможной скоростью к месту конфликта, которое находилось в пятистах ярдах от него, "революция" закончилась прежде, чем он смог туда добраться. Но по слову Вашингтона белые спокойно передали бразды правления в руки своих дрожащих правителей и вернулись к их повиновению.

Как бы легко ни было сбросить эти оковы силой, сделать это с помощью урны для голосования было практически невозможно. Помимо численного большинства, которым обладали чернокожие в нескольких штатах и на значительной территории других штатов, законы о выборах были так искусно составлены для поощрения мошенничества, и люди, подсчитывавшие голоса, были настолько беспринципны, что отстранить их от власти каким-либо обычным методом проведения выборов было просто невозможно. Мистер Пайк таким образом четко описывает ситуацию в этом отношении:

"Одним из самых серьезных препятствий регулярным и неослабевающим усилиям белых противостоять господству негров в Южной Каролине были махинации с урнами для голосования. Они были настолько масштабными и дерзкими, что голосование превратилось в фарс. Партия, набравшая большинство, считалась с тем, кого они хотели избрать, без какой-либо ссылки на поданные голоса. Следующее свидетельство раскрывает худшее положение дел в Южной Каролине по этому вопросу, чем когда-либо прежде, с тех пор как было изобретено голосование. Это показывает, что люди, которые были избраны большинством в несколько тысяч человек, были намеренно вычеркнуты, а их противники объявлены избранными подавляющим большинством голосов. Результатом стало то, что на последних выборах во многих округах не проводилось голосования, за исключением доминирующей партии в штате".

Наконец, когда более длительное терпение стало невозможным; когда налоги уже выросли на тысячу процентов. при прежних ставках они росли еще выше и угрожали конфискацией всего имущества; когда, несмотря на эти огромные поборы, кабальная задолженность год от года становилась все более огромной; когда миллионы акров земли уже были конфискованы за неуплату налогов; [*] когда все отрасли промышленности

были парализованы, и сама почва, казалось, не желала приносить привычные плоды, обезумевшие белые разорвали свои облигации - разорвали их в рамках закона и под видом урны для голосования, поскольку федеральная власть иначе не разрешила бы, но, конечно, в некоторых случаях средствами, которые твердо верящий в эффективность голосования -боксу было бы трудно защищаться. За преступления против свободы, которые по сравнению с ними кажутся незначительными, народ Англии вознес короля на эшафот и залил свой остров кровью. За плохое управление и коррупцию, гораздо менее позорные и разорительные, народ Франции гильотинировал королевскую семью и истребил цвет их знати. Пусть те, кто не испытал горечи такой тирании, не судят белых Юга слишком сурово. Пусть помнят, что ни в какое время и ни в каком климате кавказская раса никогда не соглашалась жить с низшими, кроме как в качестве разрушителей. Британцы в Индии, французы в Гвиане, голландцы в Южной Африке, испанцы в Южной Америке и наши собственные предки на этом континенте в изобилии продемонстрировали, что белым человеком не будут управлять черные или краснокожие. Сентименталисты могут сожалеть, но государственные деятели должны признать это как непреложный и необратимый факт.

Численность в таком деле ничего не значит. Не все военно-морские силы мира могли бы доставить достаточно китайцев на наш тихоокеанский склон, чтобы утвердить их там в качестве правящей расы. Конгресс Соединенных Штатов мог бы предоставить им избирательные права, но армии Соединенных Штатов не смогли бы постоянно удерживать их у власти. Ни одно графство в Массачусетсе или Нью-Йорке не будет долго подчиняться управлению такого количества негров, которые могут внезапно быть переселены с рисовых полей Каролины или тростниковых зарослей Луизианы.

Северянин верит, что политическая устойчивость белых южан предвещает республике зло. Южанин знает, что твердость чернокожих, если им позволить взять бразды правления в свои руки, влечет за собой болезни настолько серьезные, что любое лекарство лучше самой болезни. К счастью для страны, безошибочные признаки указывают на распад этой сплоченности с обеих сторон. Если белых Юга, с одной стороны, заставить увидеть и почувствовать, что республиканская администрация в Вашингтоне не означает ни низведения их Штатов к негритянскому господству, ни исключения их части из практических преимуществ управления, ниотстранения их самих от участия в общественных делах; и если негров, с другой стороны, можно заставить поверить, что демократическая администрация не угрожает их порабощению или лишению избирательных прав, этот распад будет нарастать с каждым днем все быстрее. Но тогда, несомненно, появится новое зло, и действительно, оно уже начало появляться в некоторых разделах. Глубокая преданность негра Республиканской партии и его вера в то, что его собственное спасение зависит от ее успеха, в прошлом позволяли ворам и негодяям грабить во имя республиканизма; но это, по крайней мере, имело то достоинство, что уберегало самого негра от продажности при голосовании. Когда выборы перестанут в его воображении быть чреватыми его свободой, и он поймет, что у него нет в них иного интереса, чем у остальной части общества, огромное количество голосов негров Юга предоставит поле для искусства демагога и взяточника, какого мир никогда не видел. Без собственности или бережливости, высокоэмоциональный и болезненно робкий,

продажный человек так же неизбежно следует за собой, как ночь следует за днем. Их будут покупать и продавать, уговаривать и запугивать беспринципные люди, и их толпами поведут на выборы, если не как "загнанный в тупик скот", то уж точно в отличие от свободных людей, которые "знают свои права и, зная, осмеливаются отстаивать".

То, что это станет отличительной чертой политики Юга, когда расы перестанут разделяться по расовому признаку, столь же несомненно, как и любое положение политической этики. Даже там, где голосование не является предметом индивидуальной покупки, оно естественным образом склоняется, как недавно было продемонстрировано в Вирджинии, в сторону демагогии и недобросовестности в отношении общественной морали. Как сохранить республиканские институты при таких обстоятельствах? Давайте честно посмотрим в лицо вопросу, отбросив все предрассудки и отбросив все страсти. Каково средство от этого зла? Как может правительство осуществляться на основе всеобщего избирательного права, когда большинство выборщиков настолько не заслуживают доверия, и где трудность неизмеримо возрастает из-за расовой неприязни и воспоминаний о двухстах годах господства с одной стороны и рабства с другой? В конечном счете, возможно, благодаря образованию и целительному воздействию времени, но это медленный процесс. Пройдет целых два поколения, даже при самых щедрых финансовых затратах (а белые Юга благородно несут бремя таких расходов), прежде чем простое книжное образование сможет стать всеобщим.

Белая иммиграция обещала бы окончательное облегчение, если бы ее можно было вызвать, но население и капитал одинаково уклоняются от контактов с ассоциацией негров и от опасности негритянского правления. Довольно часто говорят, что иммиграцию отталкивает солидность южан и нетерпимость к политическому инакомыслию. То, что это ошибочно и что истинная причина кроется в нежелании белых рабочих вступать в контакт с неграми, а капиталистов искать инвестиции там, где их господство может привести к конфискации, наглядно демонстрируется тем фактом, что Джорджия привлекает больше капитала, а Техас - больше иммиграции, чем любые другие южные штаты. Нигде белые не являются более сплоченными, а демократическое большинство - столь многочисленным. Именно уверенность в продолжающемся превосходстве белых позволяет почве и климату этих Штатов проявлять свою естественную привлекательность. Допуская, что образование и иммиграция в конечном итоге решат проблему, в каком состоянии должны находиться жители Юга в течение всех тяжелых лет, когда придется вмешиваться?

Сколько времени потребуется, чтобы искоренить то врожденное чувство превосходства, которое испытывает каждый белый человек, то инстинктивное признание собственной неполноценности, которое каждый негр проявляет в каждом своемдействии? Сколько времени это заняло в Северных Штатах? Разве сейчас это не так же очевидно, как и на Юге? Это когда-нибудь прекратит свое существование? Пока это сохраняется, какое правительство должно быть в штатах, где большинство или очень значительное меньшинство избирателей являются признанными неполноценными по сравнению с остальными во всех аспектах жизни, за исключением избирательных урн, и эта неполноценность проистекает не из личных достоинств избирателей, а из

неискоренимых расовых различий? Сколько лет должно пройти, прежде чем какой-нибудь элегантный и образованный негр поведет хозяйку Белого дома на государственный обед, или американский президент будет рад выдать свою дочь замуж за миллионера, чье лицо настолько же черное, насколько сверкают его бриллианты?

Это социальные вопросы, это правда; но как может совершенное политическое равенство сосуществовать с социальной неполноценностью, зависящей не от личных заслуг или денежных преимуществ, а исключительно от расы, и когда социальный низший угрожает на каждых выборах стать политическим вышестоящим? Каким безумием было бы для национального правительства снова попытаться, как намекает достопочтенный Гео. С. Бутвелл, вмешаться с целью уладить эти вопросы в пользу черных! Они должны быть предоставлены на усмотрение людей, затронутых ими. При их урегулировании больше всего необходимо четкое понимание ситуации и спокойное и беспристрастное рассмотрение по обе стороны Потомака и Огайо, и с этой точки зрения люди по обе стороны должны полностью понимать определенные фиксированные факты. Мужчины Юга должны раз и навсегда понять, что негры как негры и потому, что у них черная кожа, никогда не могут быть лишены избирательных прав. Их право голоса как расы столь же незыблемо, как и их свобода, и пятнадцатая поправка к национальной конституции имеет не больше шансов быть отмененной, чем тринадцатая.

Они должны также понимать, что правительства не могут жить средствами, которые оправдывают революции, так же как здоровье нельзя поддерживать сильнодействующими лекарствами, иногда необходимыми для сохранения жизни. Избирательная урна должна озвучить беспристрастный вердикт всех законных избирателей, и этот вердикт должен быть вынесен разумно, не с помощью силы или мошенничества, а путем таких ограничений избирательного права, которые больше не оставят разум и добродетель во власти жестокости и преступлений. Должны быть введены стандарты образования и собственности, которые на какое-то время лишат многих избирательных прав и для достижения которых подрастающим поколением государство и национальные правительства должны предоставлять все возможные средства и помощь. В этой работе люди Севера должны помогать, а не препятствовать. Они должны понять раз и навсегда, что англосаксонская раса не будет управляться африканцами, и, если они будут мудры, они удовлетворятся поддержкой тех, кто предлагает, чтобы африканцами мудро, справедливо и беспристрастно управляли англосаксы. Они никогда не должны забывать, что сами навязали эту колоссальную проблему жителям Юга, несмотря на все их протесты и всю их борьбу за ее предотвращение.

Они должны относиться к обеим секциям как к врагам, как к поджигателям и зловредным демагогам, к тем, кто разжигает пламя секционной вражды или расовой ненависти, чтобы придать дух предвыборной кампании или провести выборы. Они не должны обвинять весь южный народ в ненависти к неграм или бульдозерах, но знать и осознавать, что повсюду на Юге есть тысячи серьезных, вдумчивых и патриотичных мужчин, которые проводят тревожные дни и бессонные ночи, размышляя над проблемой, которая кажется неразрешимой. Если Юг,извивающийся подобно Лаокоону в кольцах змеи, иногда наносит

удары дико, слепо, безумно в тщетных попытках освободиться, то тем, кто привязал к ней чудовище, не пристало высмеивать или осуждать ее опрометчивые и неистовые усилия.

Она имеет право требовать от народа Севера, и особенно от Республиканской партии, сочувствия, а не обличения, совета, а не осуждения, и даже за крайности и проступки, к которым ее могут подтолкнуть ее страдания, нежного сострадания, которое уронило слезу на запись присяги дяди Тоби.

Х. Х. ЧАЛМЕРС.

* В 1875 году пятая часть всей территории штата Миссисипи была конфискована из-за неуплаты налогов. Огромное количество в 6 500 000 акров земли (10 000 квадратных миль) было поглощено налогообложением, которое фактически представляло собой конфискацию. Это была территория больше, чем штаты Массачусетс и Делавэр вместе взятые.